

СВЕТ

Православная газета Прихода церкви великомученика и целителя

Пантелеимона пос. Кузедеево

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Аристарха,
епископа Кемеровского и Новокузнецкого

ПРАВОСЛАВИЯ

Когда-то, во времена еще не столь давние, но, как кажется иногда, тысячами отделенными от нас, жизнь измерялась, в первую очередь, духовными, религиозными праздниками. О, конечно, далеко не все знали в точности содержание каждого из них, но все шли в церковь, для многих, может быть даже для большинства, праздник был прежде всего возможностью выспаться, поесть, попить, отдохнуть. И все-таки, думается, каждый чувствовал, даже если и не сознавал ясно, что праздник — это прорыв в жизнь чего-то высокого и светлого, соприкосновение с миром каких-то иных реальностей, напоминание о чем-то, что забывается и заглушается буднями, т. е. суетой и усталостью повседневной жизни.

Даже названия праздников: Введение во Храм, Рождество, Богоявление, Сретение, Преображение, даже сами эти слова — своей торжественностью, инаковостью по отношению к действительности, таинственной красотой своей о чем-то напоминали, к чему-то звали, на что-то указывали... Праздник — это был как бы вздох человека о какой-то утраченной, но манящей красоте, вздох о возможности другого.

Но теперешний мир наш стал будничным, беспраздничным — и даже прививки казенных, «социальных» праздников не устраняют этого налета пепла, грусти и разочарованности. Ибо, повторяю, сущность праздников именно в этом прорыве, подъеме — в иную реальность, в мир духовной красоты и света. Но если этой реальности нет, если по существу — нечего праздновать, то никакими искусственными подъемами праздника не создать.

Вот праздник Введение во Храм Пресвятой Богородицы. О чем он? Тема его простая: маленькую девочку родители приводят во храм Иерусалимский. Ничего необычного, в то время так поступали многие, это было общепринятым обычаем. Ибо привести в Храм — это значит жизнь ввести в соприкосновение с Богом, дать жизни конечную цель и назначение, осветить ее изнутри

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Протопресвитер Александр Шмеман



светом высшего опыта. Но вот, повествует церковная служба этого дня, вводят ее туда, куда никто, кроме священников, не смел входить, вводят в место, называемое «святое святых», в таинственную, священную, глубинную храма. Имя этой девочки — Мария. Это будущая мать Иисуса Христа, т. е. та, через которую, верят христиане, сам Бог приходит в мир, к людям, чтобы разделить их жизнь и раскрыть божественное ее содержание. Что это — сказки? Или тут что-то поведано и раскрыто, о чем иначе, в простых человеческих словах может быть и не скажешь, то, что прямо, непосредственно относится и к нашей жизни?

Вот был этот великолепный, тяжелый храм — слава Иерусалима. И веками люди верили, что только в нем, за тяжелыми стенами может человек соприкоснуться с Богом. Но священник взял Марию и ввел ее в самое священное место, и мы и сейчас поем: «пречистый Храм Спасов вводится в храм Господень». А потом, Христос сказал: «Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Евангелист прибавляет: «а Он говорил о храме тела Своего».

Смысл всех этих событий, всех этих слов, всех этих воспоминаний прост: отныне храмом становится человек, отныне не камни и не алтари, а

человек — его душа, его тело и вся его жизнь — вот священный и божественный центр мира, вот его «святое святых». Один храм — живой и человеческий — входит в другой, каменный, материальный, и внутри завершает его смысл и назначение.

Перемещается центр религии, более того — перемещается центр тяжести жизни. В мир входит учение, не ставящее ничего выше человека, ибо Сам Бог принимает человеческий образ, чтобы явить, что назначение человека, призвание его — божественное. С этого момента начинается свобода человека. Нет ничего над ним, ибо сам мир для него — дар Божий, данный ему для исполнения божественной судьбы своей.

С тех пор, что вошла Дева Мария в «святое святых», сама жизнь стала храмом. И когда празднуем мы праздник

Введения Ее в нашей религиозной жизни Храм, мы празднуем этот божественный смысл Христова: это переживание человека, Матери Христовой как дара высоту и мира, дара человечества, и свет его значит — нашего дара приобщения. Их не стесать, не выкорчевать из человеческой памяти. Можно без преувеличения сказать, что церковное почитание Девы Марии, Божьей Матери, выросло, что как дерево из семени, из созерцания Ее у яслей, в Вифлееме, в ту для христиан единствен-

ную по своему значению ночь, когда родился Иисус Христос, когда образ Матери с Младенцем на руках стал — и навсегда остался — главным, самым глубоким, самым радостным образцом нашей веры, нашей надежды, нашей любви... Иначе говоря, все праздники, все молитвы, вся любовь, направленные на Божью Матерь, учренены в празднике Рождества Христова. В древности, когда еще не развился церковный календарь, единственным праздником в честь Девы Марии был второй день Рождества — 26-го декабря, день, который и доньше называется «Собором Пресвятой Богородицы». Именно в праздновании христианской Церковью Рождества Христова, то есть в молитвах и песнопениях этого дня, находим мы самый глубокий пласт богородичной темы,

присущей христианской вере, то есть нашего отношения к Марии, нашего восприятия как Ее образа, Ее личности, так и места Ее в нашей религиозной жизни.

Одна тема, один мотив красной нитью проходит через все празднования Рождества Христова: это переживание человека, Матери Христовой как дара высоту и мира, дара человечества, и свет его значит — нашего дара приобщения. Их не стесать, не выкорчевать из человеческой памяти. Можно без преувеличения сказать, что церковное почитание Девы Марии, Божьей Матери, выросло, что как дерево из семени, из созерцания Ее у яслей, в Вифлееме, в ту для христиан единствен-

В чем глубокий смысл этого удивительного песнопения? Да в том, конечно, что мир, что все творение не только жаждут соединения с Богом, не только ждут Его пришествия к нам, но и готовят эту встречу, так что именно встреча Бога с человеком, свободная и любовная, составляет самую сердцевину христианской веры. Для современного слуха, вышущенного, поверхностной рассудочностью, слова о небе, приносящем приходящему в мир Богу — звезду, или о земле, приносящей Ему пещеру и ясли, звучат всего лишь как поэтические метафоры, как поэзия, не имеющая, «как известно каждому», никакого «объективного» значения, никакого отношения к реальности. Чего наше рассудочное сознание не вмещает, так это того как раз, что именно поэзии, и может быть только ей, дано видеть, слышать и нам передавать и являть глубокий смысл, лучше сказать, глубину всякого явления, всякой реальности, ту подспудную их силу и правду, которая скрыта от маленького, самодовольного, одной лишь внешностью вещей занятого рассудка.

(Окончание на стр. 2)

(Окончание. Начало на стр. 1) Небо, в дар Христу приносящее звезду! Что это значит, как не то, что все в мире, и прежде всего сам мир в своей целостности и гармонии, в самой своей природности, как бы предназначен, предопределен к явлению в нем высшего смысла, что сам мир не случаен, не бессмысленен, а наоборот: мир — и символ, и желание, и ожидание Бога.

«Небеса поведают славу Божию!» Это знает поэзия, это знает вера. И потому в Рождестве Христовом поэзия и вера видят не только пришествие Христа, но и встречное движение к Нему мира: звезда, пустыня, пещера, ясли. Ангелы, пастухи, волхвы. И, как лучезарная сердцевина, как скрещенное и полнота всех этих движений, — Мария, лучший, самый прекрасный плод, божественный цветок мироздания. Ты даешь нам по любви Твоей Сына Твоего — как бы говорит вера Богу. Мы, в нашей любви, даем тебе Марию, Деву-Мать, чтобы Сын Божий мог стать Сыном Человеческим, быть одним из нас, и нас в себе соединить с Богом. В лице Марии совершается как бы брак Бога с миром, исполнение их взаимной любви. Говорит Евангелие: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего едиnorodного...». Отвечает Церковь: «Так возлюбил мир Бога, что отдал Ему ту, в чьей красоте и чистоте раскрывается глубинный смысл, глубинное содержание мира...». И потому, прежде чем начинать узнавать вера в Марии — Мать и заступницу, прежде, чем находит свою полноту почитания Ее в бесчисленных молитвах, праздниках, изображениях, до всего этого, как основание и источник всего этого, — явлена нам Божественная полнота. Божественная красота той ночи, и в самом сердце Ее ослепительный свет, исходящий от образа Матери с Младенцем на руках. Все то, что

распалось в грехе, злобе, гордости человеческой, — снова соединено: небо и земля, Бог и человек, природа и дух. Мир становится хвалой, слова — любовью и песнью, материя — даром, природа — яслями. Та любовь, которой Бог извечно возлюбил мир и та любовь, которой, на последней глубине своей, извечно любит мир Бога, соединились и исполнились и воцарились в этом образе, в образе, которого никто и никогда не смог выкорчевать из человеческой памяти, из человеческого сознания.

Вглядываясь в этот образ, радуясь ему, мы вглядываемся в единственный подлинный образ мира, жизни и человека. И, ублажая Мать Деву, радуемся прежде всего тому, что в ней раскрылось о нас самих, о Божественной глубине, красоте, мудрости и свете мира, когда он воссоединяется с сотворившим и любящим его Богом.

В мире страшно и пусто. Одиноко. И бесконечно трудно жить. И потому так много людей ищут только того, как бы уйти от этой лжи, от этой безрадостной жизни, и погружаются — кто в беспробудное пьянство, кто — в попытки обмануть обманщиков, выцарапать у них хоть долю самого простого, животного счастья, кто — в беспредметные мечтания. Но все это всегда, рано или поздно, оказывается тупиком, и только еще более страшным становится пробуждение и насильный возврат к постылой ляжке. Не случайно, какую бы область жизни мы ни взяли,



каждая в наши дни стала «проблемой». Проблема обществу. Проблема труда. Проблема пола. Проблема женщины. Проблема счастья... И стало все это проблемой потому, конечно, что, с одной стороны, готовые ответы и предписания, даваемые казенной про-

пагандой, уже давно развенчаны, обличены в своей лжи и пустоте, перестали быть ответами, и потому, с другой стороны, что иных ответов нет, и мы так часто не знаем — где и как их искать. И воцаряются в нашем сознании пустота и цинизм, и вот их-то и хотим мы заглушить, от них бежать. Многие в наши дни начинают смутно сознавать, что подлинные ответы невозможны, если не прорвется человек к высшему и вечному, не обретет веры. Но ведь и в Бога можно верить по-разному. Ведь и вера может быть тоже только уходом, только бегством, своего рода психологи-

ческим опьянением, то есть вера может быть псевдо-верой, или ложной верой. Увы, и во имя веры, во имя Бога можно ненавидеть и творить зло, разрушать, а не созидать. И не говорил ли сам Христос, что «многие придут во имя Его, и многих прельстят», и не говорил ли Христос также о том, что не всякий, говорящий Ему «Господи, Господи», войдет в Царство Божие? Поэтом с первых же дней своих христианство не спрашивало — «веришь ли ты?» — ибо знало, что и те, которые распинали и предавали Христа, тоже во что-то и как-то верили; нет, христианство спрашивало: как ты веришь? И во что?

И вот здесь, при попытке ответить на этот основной для подлинной веры вопрос, и вырастает перед внутренним взором почти бессознательно, почти невольным образом Дева-Матери. О, это совсем не значит, что образ этот хоть как-то заслоняет собою образ Христа или же представляет собой для веры как бы второй объект, отличный от Христа. Нет, ибо от Христа, только от Него, получаем мы этот образ как некий подарок нам, как раскрытие всего того, о чем учение, к чему — призыв Христа. Так вот, спросим себя, — в чем же его сила, в чем его помощь нам?

Мой первый ответ, возможно, удивит многих. Вот он: это образ женщины. Первый дар Христа нам, первое и самое глубокое раскрытие Его учения и призыва даны нам в образе женщины. Почему это так важно, так утешительно, так спасительно? Да потому,

что мир наш стал до конца безнадежно мужским миром. В мире нашем царят гордыня, агрессивность, в нем все сведено к орудиям власти и властвования — к производству и к орудиям производства, к соперничеству, к насилию, нежеланию в чем-то уступить, где-то смириться, умолкнуть, погрузиться в тихую глубину жизни. И именно всему этому противостоит, все это обличает — одним своим присутствием — образ Девы Марии, Пречистой Матери, образ бесконечного смирения, но также и силы и красоты смирения, образ чистоты — и ее силы и красоты, образ любви — и победы этой любви.

Дева Мария, Пречистая Мать ничего не требует — и все получает. Ничего не добивается — и всем обладает. В образе Девы Марии все то, чего почти уже не осталось в нашем мужском, гордом и агрессивном мире: сострадание, жалость, забота, доверие; подлинной веры в пропрос, и вырастает перед внутренним взором почти бессознательно, почти невольным образом Дева-Матери. О, это совсем не значит, что образ этот хоть как-то заслоняет собою образ Христа или же представляет собой для веры как бы второй объект, отличный от Христа. Нет, ибо от Христа, только от Него, получаем мы этот образ как некий подарок нам, как раскрытие всего того, о чем учение, к чему — призыв Христа. Так вот, спросим себя, — в чем же его сила, в чем его помощь нам? Мой первый ответ, возможно, удивит многих. Вот он: это образ женщины. Первый дар Христа нам, первое и самое глубокое раскрытие Его учения и призыва даны нам в образе женщины. Почему это так важно, так утешительно, так спасительно? Да потому,

<http://www.pravmir.ru/vvedenie-bogorodicy-vo-xram-peremeshhaetsya-centr-tyazhesti-zhizni/>

Молитва

Ангелу Хранителю

Научи меня молиться,
Добрый ангел, научи:
Уст твоих благоуханьем
Чувства черствые смягчи!
Да во глубь души проникнут
Солнца вечного лучи,
Да в груди моей забьются
Благодатных слёз ключи!

Дай моей молитве крылья,
Дай полёт мне в высоту,
Дай мне веры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинных, безответных
Дай младенцев чистоту
И высокую, святую
Нищих духом простоту!

Дай, страхнув земные узы
С прахом страннических ног,
Дай во мне угаснуть шуму
Битв житейских и тревог.
Да откроется Тобой
Мне молитвенный чертог,
Да в одну сольются думу
Смерть, бессмертие и Бог!

Одно сокровище

Одно сокровище, одну святыню
С благоговением я берегу,
За этим кладом я ходил в пустыню
И кочевал на дальнем берегу.

Весь этот клад — одно воспоминанье;
Но жизнь мою, жизнь мелочных забот,
Оно испулит, даст ей смысл, благоуханье,
Которое меня переживет.

Я помню край, опустошения полный,
Минувшаго величия прах и тлен;
Пожаров там прошли столетий волны
И выжгли почву, жизнь и след племен.

Природа смотреть дико и несчастно;
Там на земле как будто казнь лежит
И только небо, скорбям непричастно,
Лазурью чудной радостно горит.

Там дерево томится тенью скудной,
Поток без волн там замер и заглох
И, словно, слышен в тишине безлюдной
Великой скорби безконечный вздох.

Но этот край — святая Иудея,
Но летопись опальной сей земли —
Евангелие: свято, не старея,
Сии места преданья бережли.

Передают дням беглым каменной груды —
Глаголы вечности и Божий суд;
Живые там — порошковые сосуды,
Но мертвецы хранят живой сосуд.

Текущий день мрачнее мертвой ночи,
Но жизнью дышит вечное вчера:
Здесь пред тобой слепцу отверзты очи,
Здесь недвижимый возстает с одра.

Из каменного гроба Иисусом

Здесь вызван Лазарь: страшный, грозный вид!
Его лицо обвязано убрисом,
От плеч до ног он пеленой обвит.

Но он возстал, мертвец четверодневный;
Забилось сердце, жизнью вспыхнул взор:
Услышаны молитва, плач душевный
О милом брате плачущих сестер!

Священных книг и лица, и события
Живой картиной радуют глаза
И на душе, под таинством наитья, —
Любовь и страх, улыбка и слеза.

И нет страны на всей земле обширной,
Где бы душа как дома зажила,
Где б жизнь текла такой струею мирной,
Где б смерть сама желаннее была.

И помню я, паломник недостойный,
Святых чудес заветных места,
Тот свод небес, безоблачный и знойный,
Тот вечный град безсмертного креста.

И память эта не умрет со мною:
Мой биограф, — быть может: Шевырев,
Меня, давно забываго молвою,
Напомнит вновь вниманью земляков.

В итоге дней ничтожных пилигрима
Отметит он один великий день, —
Тот день, когда со стен Иерусалима
И на меня легла святая тень.

И скажет он, что среди живаго храма
На Гроб Господень я главу склонил,
Что тихою струею Силоама
Я грешные глаза свои умыл;

Что в этот край, отчизну всех скорбящих,
Я страждущей души носил печаль,
За упокой в земле сырой лежащих
Внес имена на вечную скрижаль;



Что прокаженным, за стенами града
Сидящим одал, как в евангельские дни,
Мне лепту подавать была отрада,
Чтоб обо мне молились и они;
Что я любил на берегу Кедрона
Иосафатовой долины свежий мир,
Что с высоты божественной Сиона
Внимал я духом песням горных лир;
Что долго раб житейского обмана,
Послывшал раз я неземной призыв,
Когда в водах священных Иордана
Омылся я, молитву сотворив.

1853 *А.Вяземский (1792–1878)*
<http://www.hram-bg.ru/common/message.php?>

В ночь на 31 октября 1997 года в Афинах был убит хранитель Монреальской чудотворной Иверской иконы Божьей Матери Иосиф Муньос-Кортес.

Путь к православию
Иосиф (или по-испански Хосе) Муньос-Кортес родился в 1948(?) г. в Сантьяго (Чили) и принадлежал к очень знатному роду — к испанским аристократам Муньос-Кортесам. Помимо своей древности, этот род отличался горячей приверженностью к католической религии.

В 1962 г., проходя мимо православной церкви по дороге в костел, юный Иосиф услышал доносящееся из открытых дверей дивное пение, и ноги сами понесли его внутрь. Когда служба окончилась, к нему подошел настоятель, епископ Леонтий Чилийский, и спросил его, кто он такой. Назвав себя, мальчик задал владыке встречный вопрос:

— Скажите, а где я нахожусь?
— В православной церкви.
— А чем Православие отличается от нашей веры?

У владыки не было на тот достаточного для разговора времени, и он ответил кратко, но обещал мальчику рассказать о православии подробнее, если он зайдет в храм еще раз.

Иосиф зашел еще раз, потом — еще, а потом стал ходить в православную церковь регулярно.

Когда через два года ему исполнилось 14, то встал вопрос — переходить ли из католичества в православие? Для себя самого Иосиф этот вопрос давно решил, но он очень боялся рассердить мать, глубоко верующую католичку. Каким образом ему удалось с ней договориться, неизвестно, тем не менее материнское согласие было получено.

Иосиф, с детства мечтавший стать художником, был поражен не только красотой православного богослужения, но и одухотворенностью русской иконы. Прочувшись три года в православном колледже, Иосиф стал учиться иконописи. В Чили было не так много людей, которые могли бы научить чему-то в этой области. Поэтому молодой человек отправился в Канаду, во франкоязычный Монреаль, штат Квебек (французский язык гораздо ближе к испанскому, чем английский, и он быстрее его освоил).

По приглашению архиепископа Канадского и Монреальского Виталия он переехал на подворье монашеского братства преподобного Иова Почаевского в Монреале и вскоре стал преподавателем истории искусств в Монреальском университете.

Чудотворная икона

Когда Хосе задавали вопрос, почему Господь именно его избрал хранителем чудотворной иконы, он отвечал: «Я всегда молился Пресвятой Деве и никогда не просил чуда, никогда не просил Пресвятую Деву, чтобы Она дала мне какое-нибудь доказательство о Себе. Я верую в Божию Матерь, как верую в Бога. Я очень чту Божию Матерь, потому что так был научен в детстве моей матерью. Я верю, что Пресвятая Дева проявляет Себя там, где Она хочет».

Осенью 1982 года Иосиф с друзьями отправился в паломничество на Афон. Ему очень хотелось побывать в скиту святого Даниила, знаменитом своей иконописной мастерской. Но на пути к нему паломники заблудились. С Божьей помощью они вышли к скиту во имя Рождества Христова, где их приняли с любовью, угостили чаем и показали

свою иконописную мастерскую.

Здесь и увидел Иосиф глубоко пораженный его образ Божией Матери. Он настойчиво просил продать ему эту икону, но получил отказ.

Молодой паломник горячо молил Богородицу позволить ему увезти Ее образ в Америку.

«Ночь я пробыл в скиту, — рассказывал он, — отстоял литургию. Во время пения «Достойно есть...» я на коленях просил Царицу Небесную отпустить святой образ со мной. После произнесенной молитвы я почувствовал душевное успокоение, как бы уверенность в том, что Пресвятая Дева поедет с нами.

Утром все монахи нас провожали, но игумена не было. И вот в последнюю минуту перед нашим уходом из монастыря мы его увидели. Он быстро спускался по лестнице с завернутой иконой в руках. Подойдя ко мне, он сказал, что отдает мне икону, так как она должна быть со мной, я хотел заплатить за икону, зная скромный образ жизни монахов и их нужду. Игумен строго сказал, что за такую святыню деньги брать нельзя.

Мое тело покрылось мурашками, я почувствовал, что произошло нечто необычайное. Я перекрестился, приложился к иконе и дал себе обет, что этот образ никогда не станет источником обогащения...»

Иосиф приложил свою икону к чудотворному образу Божией Матери «Вратарница», с которой она была списана. Вернувшись в Монреаль, он поместил икону у себя в комнате и каждую ночь читал перед ней акафист.

24 ноября 1982 года он проснулся около трех часов ночи и ощутил сильное благоухание. Взглянув на образ Пречистой, он заметил на нем капли влаги и подумал, что это стекает масло из лампы. Но, вытирая их, он с изумлением обнаружил, что благоухание исходит именно от них. Ему стало ясно, что это — благовонное миро.

Икону отнесли в храм, положили на Престол и во время литургии струйки мира явно потекли от изображения рук Младенца Христа. С тех пор икона мироточила постоянно, за исключением Страстной седмицы.

Всегда с молитвой

Иосиф Муньос-Кортес стал возить чудотворный образ по православным приходам разных стран — Америки, Западной Европы, Новой Зеландии. Везде, где появляется икона, совершались многочисленные исцеления душевных и телесных недугов.

Известны многие случаи возврата людей к посещению храма, исповеди, причастию. Так, одна бедная женщина, узнав о смерти своего сына, готовилась лишиться себя жизни, но, тронутая до глубины души при виде чудотворной иконы, раскаялась в своем ужасном намерении и немедленно исповедалась.

Благодатное воздействие Пречистой пробуждало и преображало верных, нередко застывших в косном веровании.

Сам же хранитель иконы, бывший в тайном постриге (который, вероятно, получил от передавшего ему икону схиигумена Климента), постоянно молился. Совершать многочисленные и утомительные поездки с иконой ему помогала Иисусова молитва.

В дороге у него не было возможности совершать ежедневное монашеское правило, и он заменял его Иисусовой молитвой; часто спутники видели, как он молился по четкам, сев и склонив голову к коленям, по традиции византийских исихастов.

Когда Иосиф жил у себя дома в Монреале, он ежедневно старался вычитать весь богослужебный круг. На молитве он обычно всегда стоял, хотя при его слабом здоровье это зачастую было мучительно (Иосиф страдал диабетом и другими недугами).

Он говорил, что в молитве очень важно быть постоянным и не отступать от раз взятого на себя правила.

Предчувствие

Летом 1996 г. Иосиф побывал на Афоне, чтобы проститься с умирающим схиигуменом Климентом. Тогда о. Климент предсказал ему, что следующий 1997 год будет для хранителя Иконы судьбоносным, произойдут страшные события и «ты будешь подвергнут страшной клевете». За год до смерти Иосифу случилось страшное видение, как он говорил, «это был не сон, а совершенно наяву». Он проснулся ночью и почувствовал, что связан по рукам и ногам. Рот у него тоже завязан, и он не мог ни говорить, ни кричать. Он пытался освободиться, но не мог и только молился в себе.

Накануне мученической кончины Иосиф вместе с о. Александром Ивашевичем посетил древний монастырь на греческом острове Андрос, чтобы поклониться его святыням. Открывший им двери храма обители монах чрезвычайно удивился тому, что древний настенный образ Богородицы стал обильно слезоточить.

На Иосифа это знамение Божией Матери произвело настолько глубокое впечатление, что он несколько раз один раз повторил о. Александру: «Отче, я чувствую, что очень скоро произойдет что-то страшное. Не знаю, что именно, но что-то чувствую». Эти же слова он повторил и священнику и утром накануне своей гибели.

Кроме того, незадолго до гибели в интервью журналу «Русский пастырь» Иосиф сказал:

«Верующие должны быть готовыми умереть за истину, не забывать, что приобретая здесь врагов, приобретаем Небесное Царство... Потеряв земную жизнь, обретаем небесную. Мы не должны бояться смерти за Христа».

Мученический венец

Его нашли в номере афинского Гранд-отеля. Дверь была закрыта изнутри, горничная утром не смогла войти в номер. Комната № 860 была угловой и выходит на балкон, единственный балкон в Гранд-отеле, с которого можно попасть на крышу ближайшего

здания. Убийцы сравнительно легко проникли в номер и также легко оттуда ушли, никем не замеченные.

Перед судом в качестве обвиняемого предстал румын Николай Чиару, но он, по-видимому, был не главным действующим лицом.

Предположительно убийц было трое: один держал, другой завязывал руки и ноги, а третий наносил удары. Убийство было тщательно запланировано. Проводивший экспертизу врач объяснял, что в рядовых убийствах жертвы обычно завязывают впопыхах и неаккуратно. Иосиф был очень аккуратно завязан и так, чтобы причинить ему сильное страдание.

Страшные пытки продолжались примерно полчаса, после чего Иосиф долго еще умирал в одиночестве.

Человек, при жизни не давший ни единого повода усомниться в своей нравственной чистоте, после своей мучительной смерти был еще и подвергнут многим укорам, в прессе появлялись домыслы и сплетни, и лишь по прошествии какого-то времени началась переоценка случившегося.

Где находится чудотворная Монреальская икона Божьей Матери — неизвестно.

Неугасимая свеча

На тринадцатый день после кончины тело убиенного прибыло в Троицкий монастырь в Джорданвилле. Именно там брат Иосиф завещал похоронить себя.

Хоронить мученика собирались в закрытом гробу, но по распоряжению архиепископа Лавра был вскрыт пластиковый мешок, в котором тело перевозилось.

Отчетливо были видны следы страданий и пыток, которым он подвергнулся в последние часы своей жизни: переломанные в суставах пальцы, багровые рубцы от каната на лице, шее, в местах, где были связаны руки. Но всех поразило отсутствие каких бы то ни было признаков тления.

Богослужения прошли очень торжественно и молитвенно. Рано утром была заупокойная Литургия, после неё трапеза-поминки, а в 12-45 началось отпевание, которое совершил преосвященный архиепископ Лавр в сослужении 20-ти священников и 3-х протодиаконов.

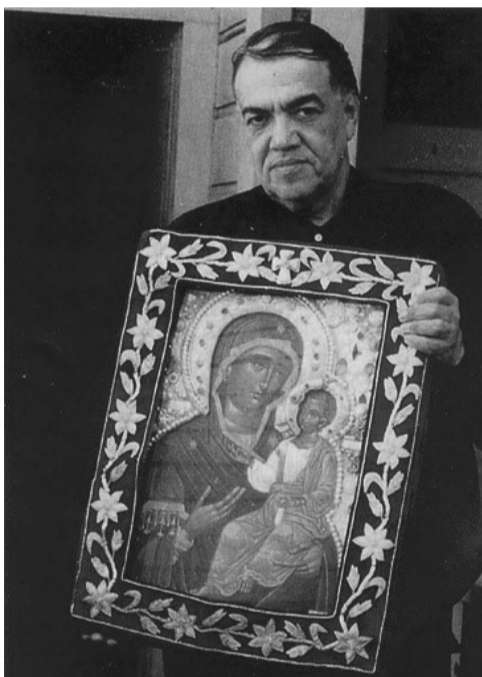
Большой храм был переполнен молящимися, съехавшимися из Канады, Европы, Южной Америки, Калифорнии. Всего собралось около 450 человек. Прекрасно пели два хора, по 40 певчих на каждом клиросе. Служба и прощание с усопшим длились три часа, при открытом гробе.

Когда Иосифа несли на кладбище, болящий иеромонах Аверкий, не смогла по немощи присутствовать на отпевании, вышел из своей кельи чтобы наблюдать похоронную процессию, и в это время он почувствовал сильный аромат мира. Тот же аромат слышали и другие богомольцы.

Так Богородица помазала Своего мученика нетлением и благоуханием небесного мира в знак его приятия в Небесное Царство в лик мученический.

На сороковой день после кончины Иосифа Муньоса-Кортеса, хранителя Мироточивой Иконы Иверской Божией Матери, на его могиле, находящейся на продуваемом ветрами со всех сторон монастырском кладбище, можно было наблюдать еще одно чудо — негасимые в снегу и на ветру свечи...

<http://www.pravmir.ru/iosif-munos-kortes-ne-boyas-smerti-za-xrista/>



Святой апостол Филипп

Уроженец города Вифсаиды в Галилее, Филипп был глубоким знатоком Священного Писания и, правильно разумея смысл ветхозаветных пророчеств, ожидал прихода Мессии. Согласно Клименту Александрийскому и Евсевию Кесарийскому Филипп был женат и имел дочерей. По призыву Спасителя (Ин. 1, 43) он пошел за Ним. Об апостоле Филиппе несколько раз говорится в Святом Евангелии: он привел ко Христу апостола Нафанаила (Ин. 1, 46); его Господь спросил, сколько нужно денег для покупки хлеба 5-ти тысячам человек (Ин. 6, 7); он привел эллинов, желавших увидеть Христа (Ин. 12, 21-22); наконец, он во время Тайной Вечери спрашивал Христа о Боге Отце (Ин. 14, 8).

После Вознесения Господа апостол Филипп проповедовал Слово Божие в Галилее, сопровождая проповедь чудесами. Так, он воскресил младенца, умершего на руках у матери. Из Галилеи он направился в Грецию и проповедовал среди переселившихся туда иудеев. Некоторые из них сообщили в Иерусалим о проповеди апостола, и тогда из Иерусалима в Элладу прибыли книжники во главе с первосвященником для обвинения апостола Филиппа. Апостол Филипп обличил ложь первосвященника, говорившего, что ученики

Христо-вы похитили и скрыли тело Господа, рассказав, как фарисеи подкупили воинов стражи, распустивших этот слух. Когда же иудейский первосвященник и его спутники стали хулить Господа и набросились на апостола Филиппа, они внезапно ослепли. По молитве апостола все прозрели, и, видя это чудо, многие уверовали во Христа. Апостол Филипп поставил им епископа, святого Наркисса, причтенного к лику 70 апостолов.

Из Эллады апостол Филипп отправился в Парфы, а затем в город Азот, где исцелил больные глаза дочери местного жителя Никоклида, принявшего его в свой дом и затем крестившегося со всем семейством.

Из Азота апостол Филипп отпра-



вился в Иераполь Сирийский, где, подстрекаемые иудеями, иудеи подожгли дом Ира, принявшего к себе апостола Филиппа, а апостола Варфоломея. По наущению жрецов храма ехидны Анфипат приказал распять святых апостолов Филиппа и Варфоломея. В это время началось землетрясение, и всех присутствовавших на судилище засыпало землей. Висящий на кресте у храма ехидны апостол Филипп молился о спасении распявших его от последствий землетрясения. Видя происходившее, народ уверовал во Христа и стал требовать снятия с креста апостолов. Апостол Варфоломей, снятый с креста, был еще жив и, получив освобождение, крестил всех уверовавших и поставил им епископа, но апостол Филипп, молитвами которого все, кроме Анфипата и жрецов, остались живы, скончался на кресте.

зачали в темницы, изгоняли из селений.

Затем апостол прибыл во Фригию, в город Иераполь Фригийский, где было много языческих храмов, в том числе храм, посвященный змеям, где обитала огромная ехидна. Апостол Филипп силой молитвы умертвил ехидну и ис-

Сестра его Мариамна погребла его тело и вместе с апостолом Варфоломеем направилась с проповедью в Армению. Впоследствии мощи святого апостола были перенесены в Рим.

[/drevno-info.ru/articles/7897.html](http://drevno-info.ru/articles/7897.html)

Рождественский пост в 2011 году: 28 ноября – 6 января 2012 года

У православных христиан начинается Рождественский пост – один из четырех многодневных постов в православии: он продлится с 28 ноября по 6 января. Рождественский пост готовит верующих к светлому празднику Рождества Христова.

Рождественский пост менее строгий, чем Великий пост и Успенский пост – по уставу во вторник, четверг, суббота и воскресенье – разрешено принимать пищу с растительным маслом. В обычной приходской практике в Рождественский пост исключаются мясо, яйца и молочные продукты. Рыба во время Рождественского поста разрешается в Лев Великий. Первоначально Рождественские праздники, например, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в храмовые праздники и в дни вели-

ких святых, если эти дни приходятся на вторник или четверг. Больным и детям допускается послабление физического поста:

Установление Рождественского поста, как и других многодневных постов, относится к древним временам христианства. Уже с четвертого века св. Амвросий Медиоланский, блаженный Августин упоминают в своих творениях Рождественский пост. В пятом веке о древности Рождественского поста писал Лев Великий. Первоначально Рождественский пост длился у одних христиан семь дней, у других – несколько больше. На соборе 1166 года бывшем при кон-

Рождественский пост



пост пред великим праздником Рождества Христова сорок дней. **Митрополит Антоний Сурожский о Рождественском посте**

Сейчас наступает время поста и собранности, которое приведет нас и поставит лицом к лицу перед Богом, пришедшим и плоти, чтобы спасти нас. Но Его приход – также и суд, потому что нельзя встретить Бога и не окатиться перед судом. И вот, найдется ли в нас что-либо об-

приведет нас и поставит лицом к лицу перед Богом, пришедшим и плоти, чтобы спасти нас. Но Его приход – также и суд, потому что нельзя встретить Бога и не окатиться перед судом. И вот, найдется ли в нас что-либо об-

придется нам встать перед Ним и сказать: я получил все Твои дары, но не принес плода, – как человек из притчи, который получил талант и схоронил, закопав в землю? Будем ли мы, как приглашенные на брачный пир царского сына, которые отказались прийти: один – потому что купил поле; он хотел стать землевладельцем, но земля поработила его; или другой, у которого было дело на земле, и ему некогда было отвлекаться от своих занятий ради Бога, ради того, чтобы побыть с Ним. Или как тот, который нашел себе жену по сердцу, и в его сердце не осталось места, чтобы разделить радость царственного жениха? Притча эта будет читаться в конце рождественского поста, перед самым приходом Спасителя, и как мы к ней подыдемся? Будем копить дальше и дальше, не принося плода?

<http://www.pravmir.ru/rozhdestvenskij-post/>

Вопросы и ответы

Вопрос: Нужно ли исповедоваться и причащаться матери с ребёнком до семи лет?

Ответ: Исповедоваться и причащаться нужно всем кто хочет спасти. Если родители ещё невоцерковлены и поэтому не готовы исповедоваться и причащаться сами, то это не значит, что и ребёнка нельзя причащать. Если ребёнок крещён, то он уже член Церкви и поэтому может быть причащён, с согласия родителей, по вере Церкви.

Вопрос: Достойно ли православному священнику в нашем свободном и демократическом обществе порицать

одну политическую партию и по умолчанию восхвалять другую?

Ответ: Если эта партия уже проявила себя как гонительница Церкви, то перед выборами священник должен об этом напомнить своей пастве, а особенно молодым прихожанам, которые не застали времена гонения на Церковь. Рассказать своим прихожанам о том что такая – то партия способствует развитию и укреплению Русской Православной Церкви священник может. Призывать же своих прихожан голосовать за ту или иную партию священник не может.

На вопросы прихожан отвечал протоиерей Максим Липунов



29 ноября. ПРАВОМИР. Протоиерей Дмитрий Смирнов в своем комментарии порталу «Православие и мир» высказался против всеобщего избирательного права.

«На мой взгляд, может человек с образованием, обязательно достигший определенного веса в обществе», – заявил священник.

По его мнению, вчерашние школьники, как и рядовые граждане, не являющиеся яркими представителями своей профессии, настоящими специалистами, профессионалами своего дела – не должны участвовать в выборах. Они не

могут бывать землю», – добавил батюшка.

Отец Димитрий сообщил, что сам он по убеждениям является конституционным монархистом, поэтому тема выборов ему не очень интересна. По его мнению, фактически выборы уже состоялись, и совершенно понятно, кто их выиграет.

<http://www.pravmir.ru/prot-dimitrij-smirnov-vyskazalsya-protiv-vseobshhego-izbiratel'nogo-prava/>

О Церкви, разобщенности и национальных конфликтах

Протоиерей Андрей Кураев мечтает о Церкви с человеческим лицом

Протоиерея Андрея Кураева считают чуть ли не главным пиарщиком Русской Православной Церкви. В интервью, которое он дал 66.ru, — 2559 слов. По интернет-меркам текст большой, но его стоит дочитать до конца.

Несмотря на то, что Россия — светское государство, власти духовные, а именно православные деятели, все чаще вмешиваются в повседневную жизнь общества. Большинство таких вмешательств обществу, мягко говоря, непонятны. Частью же вызывают открытое недовольство или усмешку. Чего стоят одни только планы по строительству 300 храмов в Екатеринбурге, «моральный» дресскод для женщин. О зреющем расколе в Церкви, православной экспансии, сатанинской ненависти, межнациональных конфликтах, разобщенности русских, «подлецах в рясах», силе и правде, в народные дружины.

Наш собеседник, отец Андрей Кураев, не самый компромиссный спикер от православного духовенства. Напротив, он резок, называет вещи своими именами, и его идеи по решению общественных проблем вызывают много споров как внутри, так и вне Церкви. Он сильный оратор, говорит аргументированно, не брызжа

— Вы один из немногих «мирских» представителей Церкви, тех, кто часто контактирует с обществом. Однако назвать вас харизматичным человеком нельзя. Минимум эмоций, акцентов, звучных интонаций и прочих воодушевляющих приемов. Почему у Русской православной церкви нет дружины харизматичных священников, которые могли бы зажечь народ, вести его за собой?

— В православной традиции принято минимизировать наше давление на человека. Поэтому церковная музыка не должна быть оперной, выставляющей напоказ эмоции и провоцирующей их. Церковное чтение должно быть бесстрастным — чтобы сиюминутное настроение чтеца не навязывалось всем остальным. Икона несет смыслы, а не щекотку для подсознания. Это касается и проповеди. В ней не должно быть искусственной экзальтации.

— У нас в Екатеринбурге, пожалуй, нет священников, которые могли бы пламенно проповедовать и служить примером.

— Это разные вещи. Чтобы быть примером, не нужно бежать впереди паровоза и быть самым современным. Например, молодому человеку интересно посмотреть разные стили жизни, разные переживания самого себя. Православный монах может ни сном, ни духом не знать о компьютерных технологиях, может быть не зарегистрирован ни в одной модной социальной сети, но при этом быть интересен. И, быть может, этот монах состоялся как человек именно потому, что он не был заполнен шумовым фоном.

— Может, если бы были люди, способные на понятных примерах и сравнениях объяснять, почему Церковь сейчас действует именно так, было бы меньше противников ее действий. Недавно епархия в Екатеринбурге объявляла, что будет 300 церквей, и это вызвало волну негодования. Горожане выходят на митинги. Ответных митингов православных горожан нет.

— Церковных контр-митингов нет потому, что мы не хотим устраивать бои стенка на стенку. Я не знаю вашего города и не могу сказать, сколько в са-

мом деле нужно ему храмов, чтобы и в новостройках они были «в шаговой доступности». Уверен, что при дотошной инвентаризации окажется много заброшенных земель и зданий

— Но говорят о другом. О том, что существует в центре площадка с фонтаном, где люди много лет отдыхают. Одни пьют пиво, другие назначают свидания, третьи катаются на скейтах... И вдруг там должен появиться храм.

— В одном таком спорном месте я был. Зона отдыха? Но это загазованная обочина оживленной улицы. Фонтан там самый банальный. Если



такими артефактами вы считаете возможным гордиться и за них цепляться — то становится просто стыдно за ваш город. Впрочем, проект собора предполагает сохранение фонтана при восстановленном храме. Сравнить скейты с храмом неинтересно. Те, для кого интересы скейтборда важнее храма... ну как бы помягче сказать... Они еще не вполне выросли... Если же наличие храма помешает пить пиво — так это вообще прекрасно!

— Вы не думаете, что, если бы был диалог и со стороны Церкви выступал бы хороший оратор, этого негатива удалось бы избежать?

— Может быть. Хотя в ряде случаев я вижу, что некоторые сообщества диалога никак не желают. Им по нраву жанр троллинга.

— А как вы объясните такой факт: как только журналист выкладывает заметку (любую!) про взаимоотношения Церкви и общества в интернет, она собирает максимум комментариев? И большинство из них сводятся к тому, что «попы обнаглели» или «сколько можно вообще».

— Тут я вижу два варианта. Первый — это атеистически озабоченные интернет-дежурные, которые собирают группы. Второе объяснение — это неорганизованная, спонтанная и, выходит, просто сатанинская ненависть.

«Сатанинская ненависть» — это зло ради зла. Без мотивации. Когда скончался патриарх Алексей II, в интернете появлялись очень странные коммента-

рии. Скончался пожилой человек. Вы его не знали. Лично вам он никакого зла не сделал. Количество ваших доз и оргий он не уменьшил. Почему же надо улюлюкать ему вслед?

— Вы говорили, что сейчас страна разобщена и каждый человек стремится к уединению. Как это можно объяснить? У меня такое ощущение, что общество сейчас настолько озабочено конкуренцией, что диалог воспринимается проявлением слабости.

— Лет 15 назад у меня была интересная беседа с Сергеем Бодровым, автором фильма «Брат». Я ему сказал,

самое темное местечко...

— Ну, тут-то наверняка дело в другом. В храмах вообще мрачно-то и люди... печальные какие-то.

— Может быть. По пальцам можно перечислить приходы, где люди радуются друг другу, разрешают себе улыбаться. Это глубочайшая проблема православной жизни. У людей, которые входят в церковную жизнь, будто атрофируются мышцы лица и усваивается какая-то псевдопокаянная унылая гримаса. Впечатление, будто наши прихожане одалживают глаза у бассет-хаунда — собаки с вечно грустными глазами. Смотришь даже на семинариста какого-нибудь и думаешь: «Ёлки-палки, ну откуда у парня такая еврейская грусть?» Но я о чем? Разобщенность повсеместна, она и в церкви тоже есть. Встречаются на улице два священника, им бы порадоваться друг другу, но нет. И в Москве, и в Екатеринбурге я вижу, как идет по улице монах или священник — и даже движения головой, никакого приветствия нет. Разобщенность — наша главная проблема.

— В том числе и в конфликтных ситуациях на национальной почве?

— Да. Вот вам еще одно доказательство: статистика. Просто несопоставимое количество потерь кавказцев и русских, потому что русские не вступаются за своего, даже на улице.

— В Екатеринбурге был громкий случай. В центре города таджик, чеченец и узбек с криками «ты русский!» хватили людей и запинывали их. И никто не вступался. Сейчас встает вопрос о том, что русских притесняют, а другие народы чувствуют здесь себя вольготно.

— Я об этом и говорю. В Америке черный расизм уже больше белого. Под улюлюкания в адрес расизма белого Америка перешла к расизму черному. В случае с Северным Кавказом очевидна разница наших культурных сценариев: у нас в разных местах проходит граница разрешенной агрессии. У нас на обидное слово принято отвечать словом. Эти же сразу тянутся к ножу или пистолету. В случае с дагестанцем Мирзоевым, убившим русского парня в Москве ударом кулака, — его кулак может быть приравнен к автомату (он чемпион мира по боям без правил). Перевоспитать придется или их, или нас. Перевоспитать нашу молодежь, чтобы она не несла катастрофические потери при «случайных» контактах с нашими «соотечественниками» можно, только если разрешить свободное хождение оружия. Еще несколько лет такого беспредела — и эти мацо с Кавказа приучат наших выживших парней любое предполагаемое общение с ними начинать с предупредительного выстрела.

— Как вы считаете, у нас возможна массовая нетерпимость?

— Есть массовое презрение к России молодых горцев, спустившихся на наши равнины как на территорию свободной охоты. Есть ответная реакция до сей поры всегда терпимого русского населения. Но еще нет чувства самосохранения и инстинкта самоорганизации у русского населения. А на любые попытки его проявления государственная власть реагирует крайне жестко и просто несправедливо.

— Но все же русские не племя каннибалов. Нам можно говорить про «аминь». Церковь готова разговаривать с людьми на понятном языке, о понятных проблемах? О системе ценностей, о том, что хорошо и плохо сейчас?

— Кто-то из нас может убедительно (Продолжение на стр. 6.)

что считаю его фильм вредным. Вообще в 90-х годах было два гениально вредных продукта: это фильмы «Брат» и сериал «Бригада». Оба фильма сделаны великолепно, прекрасный подбор актеров, режиссура, но именно поэтому они и ядовиты. Они несут голливудскую идеологию: «стреляй — или проиграешь». Но эта голливудщина переведена на язык русских реалий, и русские мальчишки это выпивают и берут за образец. Бодров же мне ответил: «Мы исходили из того, что у современного подростка нет вообще никаких нравственных ценностей. Представьте, что вы пришли к племени каннибалов и начали им рассказывать Нагорную проповедь Христа. Да прежде чем вы скажете «аминь», вас поджарят. Поэтому начать разговор надо с азбуки. С пробуждения самого элементарного чувства семейной или племенной солидарности. Если ты хочешь ненавидеть евреев, чернокожих, хохлов, армяшек (в фильме большой перечень объектов ненависти) — твое дело. Но у Данилы есть брат. Он подонок и предатель, но он твой брат, Данила, и потому ты не должен его предавать, даже в ответ». Во многом Сергей прав. Россию поразила предельная атомизация. Распались элементарные человеческие связи и отношения солидарности.

Атомизация заметна даже в церковной жизни — несмотря на то, что корень слова religare означает «связь». Обратите внимание, как люди, независимо от возраста и социального статуса, зайдя в православный храм, ищут

(Продолжение. Начало на стр. 5) об этом говорить, кто-то нет. Кто-то говорит правильно, но своей жизнью разрушает сказанное. Кто-то говорит красиво не умеет, но своей жизнью и глазами дает добрый пример...

Но независимо от наших талантов или бесталанности, представление об иерархии ценностей должно быть.

Это касается не только философов, но и обычных людей. Смотрите — в городах, где кончается тайга и начинается тундра, есть очевидная нехватка кислорода. Я с огромным уважением отношусь к человеку, который едет туда работать вахтовым методом, вкалывает в тяжелейших условиях и посылает деньги семье. Но к нему же я отнесусь хуже, если он перетащит детей к себе — туда, где нет в достатке ни солнца, ни кислорода. Ради содержания детей рисковать их же здоровьем? Где тут логика и какая тут система ценностей?

— Вы можете сказать, что Церковь ведет активную воспитательную работу? Или по крайней мере пытается это делать?

— Церковь, конечно, пробует менять людей...

— Через уроки религиозного воспитания?

— И через них тоже. В Свердловской области уже второй год идет курс «Основы религиозных культур и светской этики». Принцип этого курса, в рамках которого четвероклассники могут избрать и модуль «Основ православной культуры», гласит: познавая свое, не критикуя чужое. Отзывы педагогов и родителей положительные. Но в Асбесте Свердловской области был интересный случай. После полугодия преподавания этого предмета треть родителей, которые отдали детей на уроки православной культуры, и половина родителей, которые отдали детей на курс «Мировых религиозных культур», перевели их на урок светской этики. Я спрашивал, почему так? А мне ответили, что это город рабочих... Понимаете, любой отец знает, что придет время — и он не сможет помочь ребенку делать домашнее задание. В своей профессии я могу быть профессором, но вот чем синус отличается от косинуса, я уже лет тридцать как не помню. И все же мы, отцы, надеемся, что раньше 7 класса познания детей не перерастут остатки наших собственных школьных знаний. И уж точно мы убеждены, что мы умнее своих пятиклассников. И вдруг 4-классник ставит отцу такие вопросы из мира истории религий, на которые отец, потомственный комсомолец, не может ему ответить. И тут родительское тщеславие не выдерживает: чтобы не выглядеть в глазах своего ребенка неучем, лучше перевести его на банальную «светскую этику», там как-нибудь по понятиям разберемся.

— Со школьниками дело идет, а

со взрослым населением? Или что? Уже поздно? Старого пса новым фокусам...

— Нет, почему. Патриарх Кирилл, например, ратует за то, чтобы православные приходы стали общинами. Чтобы люди стали замечать друг друга и помогать друг другу. Но для этого в каждом приходе должны вести социальную работу, работать с молодежью и другими «категориями граждан». Церковь должна обрести человеческое лицо и этим лицом станет не только настоятель, спрятавшийся за иконостасом, но и вот эти социально-церковные



работники.

— Чтобы создать такой приход, наверняка нужен яркий священник такого неадминистративного склада. Как минимум — красноречивый и убедительный. Максимум — духовно богатый, «свой» для простых людей и обладающий педагогическим талантом...

— В том-то и дело, что хотелось бы, чтобы мы научились работать без ярких личностей. Собственно, в этом суть создания любого ноу-хау: нужна такая модель работы, чтобы по ней мог трудиться любой профессионал, а не только гений. Лекарства должны действовать независимо от того, лечит ли тебя гениальный академик или обычный врач из районной поликлиники. Машина должна быть надежной и управляемой, чтобы не только Шумахер мог ею пользоваться. Учебники должны быть такими, чтобы вполне серенькая «Мариванна» могла по нему что-то дать ребенку.

— Это как в бизнесе, да? Мечта любого предпринимателя — сделать такую компанию, в которой даже не самый выдающийся человек мог выдавать стабильный результат.

— Да.

— Вы думаете, что сейчас то самое время, когда Церкви надо исключить харизматиков и сделать

ставку на обыкновенных «менеджеров среднего звена»?

— Почему исключить? Всем свое место. Для начала нужно, чтобы харизматики перестали восприниматься как белые вороны в своей собственной, церковной среде. В том числе социально активные священники. Чтобы церковное сознание перестало воспринимать их как мутантов.

— Самый яркий мутант — это Иван Охлобыстин, и я понимаю, что внутри Церкви он нормально воспринимался, да и вовне.

— У него еще не было возможности создать какую-то общину, приход. И не было возможности воспитать учеников.

— Тем не менее, он говорит правильные вещи. И я думаю, радиус поражения Охлобыстина гораздо выше, чем у высокопоставленного священника с большим приходом.

— Речь о том, чтобы священник, который из храма идет в больницу, а оттуда в детский дом, за собой туда же повел прихожан. А этого нет. Но Иван Охлобыстин тут ни при чем. Церкви сейчас нужно, чтобы хотя бы в поповской среде стало понятно, что труд священника — это не только молитва в алтаре, что он должен быть организатором не только молитвы своих прихожан, но и их социальной работы.

— У вас разве нет какого-то плана, должностных инструкций? Мол, если ты настоятель прихода, то ты должен это, другое, пятое и десятое?

— Новый патриарх пробует это ввести. И наталкивается на тотальное, глухое сопротивление. Просто потому, что священникам непонятно, что и как надо делать. Советская власть создала идеальные условия жизни священников и этим развратила их. Два часа постоял в алтаре под красивое пение хора, сказал пару фраз не-от-мира-сего, денежку забрал — и домой. Ни за что не отвечаешь — ни за ремонт храма, ни за его посещаемость. Городские храмы в советские времена были посещаемы (ибо их было слишком мало), было много треб. Священники получали хороший доход при условии, что дальше требника они ничего не говорят. Часть представлений о том, что именно так себя священник и должен вести, дожила до наших дней. Именно эти стереотипы и ломает патриарх Кирилл.

— То есть церковь с «человеческим лицом» может стать основой раскола в рядах служителей?

— Поводом для раскола может быть что угодно. Кому-то не нравятся паспорта, кому-то невразумительные слова патриарха по отношению к другим религиям.

— И все же. Чтобы человека слушали, он должен обладать авторитетом. Если разговор о грехах, то говорящий должен быть непогрешим —

как минимум. А у нас то там святой отец мальчиков пользовал, то здесь прикупил восьмую гоночную машину...

— Про восьмую гоночную машину вы соврали. Такого не было. А про иное... Люди разные. И в миру, и в церкви. Помните детские шарики, на которых были рисунки, зайчики там всякие. И вот чем больше дуешь этот шарик, тем отчетливей морда зайчика превращается в свинскую. Вот так и язвочки, которые всегда есть в любом животном организме, растут по мере его роста и становятся более заметными. Церковь в целом не стала хуже. Но количество подонков в церкви стало больше — как и количество добрых людей в ней же. И пропорция прежняя. Число подлецов в рясах стабильное, по Евангелию, каждый 12-й. Со времен Иуды ничего не изменилось. К концу советской истории в России было 1500 приходов, сейчас 20 000. Ну вот в такой же пропорции, наверно, выросло количество разнствующих людей в церкви.

Надо знать про эти различия и потому надо вглядываться в священников и выбирать среди них — кому открывать душу. Сложность еще и в том, что добрый христианин должен еще и прятать эту свою добротность, а не выставлять напоказ. Пресса же не склонна рассматривать доброту, тем более скрываемую, ее интересуют пороки — явные, тайные и даже кажущиеся. Как говорил Киселев в бытность гендиректором «НТВ», «поезда, которые приходят по расписанию, никого не интересуют». Церковь в современных массмедиа похожа на человека-невидимку из романа Герберта Уэлса. Его поймали по грязи, которая зримо липла к его невидимым подошвам. Батюшка, который спокойно молится, никому не интересен. А если попа пьяного в казино видели, то...

— И как вот к такому идти, исповедоваться, например?

— К такому — никак. Надо искать, и найдется тот, которому вы сможете открыться. У меня был случай. Когда я из аспирантуры уходил в семинарию, женщина, доктор философских наук, очень тонкий и ранимый человек, сказала мне: «Я ездила на исповедь в Лавру... А батюшка спросил только одно: Изменяешь ли мужу?» Представляете? Человек думал, что сейчас расскажет о боли своей души, о поисках Бога, а в ответ — «Изменяла ли мужу?» Поэтому духовника надо выбирать, как жену: присматривались мы к разным девочкам, но выбрали себе одну.

— Вы бы хотели что-то сейчас сказать аудитории нашего портала, простым горожанам?

— Я бы хотел, чтобы Екатеринбург поддержал Ройзмана.

<http://www.66.ru/news/society/101613/>

Митрополит Волоколамский Иларион опроверг слухи про «антихристовый собор»

В последнее время в церковных верхах всё конкретнее говорят о предстоящем Всеправославном Соборе — его повестке дня и сроках. Одновременно эту тему очень активно обсуждают в Интернете. Появились даже сайты, на которых утверждают, что это будет Восьмой Вселенский Собор, который станет «антихристовым», что на нём примут решения, идущие вразрез с учением Церкви, изменят церковный календарь, введут женатый епископат, отменят посты, пересмотрят основы вероучения. В истории Церкви было семь Вселенских Соборов:

первый — в 325 году, последний — в 787-м. Станет ли восьмым Вселенским тот Собор, подготовка к которому идёт уже полвека, и который может состояться уже в ближайшее время?

— Могут заверить всех сомнеющихся в том, что этот Собор не будет Восьмым Вселенским, не отменит и не пересмотрит решений семи Вселенских Соборов, — объяснил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион (Алфеев). — Этот Собор не отменит постов, не введёт женатый епископат, не разрешит

второбрачие духовенства, не признает власть Римского папы над Православной Церковью, не подпишет унию с католиками — одним словом, не сделает ничего из того, чего сегодня опасаются некоторые «защитники Православия», проявляющие ревность не по разуму. Если же что-либо противное духу и букве Семи Вселенских Соборов, противное многовековому Преданию Православной Церкви — упаси Бог — произойдет на этом Соборе, Русская Церковь его не признает и не примет.

Владыка Иларион рассказал, что

предстоящий Собор готовили полвека. Сначала в повестке дня было более ста тем. Потом количество вопросов для обсуждения сократили до десяти и почти по всем выработали общие позиции, которые не сулят никаких революционных перемен. Осталось согласовать такие, например, вопросы, как диптих. То есть церковный протокол: в какой очерёдности должны быть расставлены Церкви при поминании в храмах и рассадке за столом на Соборе. Русская Церковь в этом списке на пятом месте, с чем никто не спорит. А вот, скажем, Грузинскую

Церковь одни, в том числе и Русская Церковь, располагают на шестом месте, а другие — на девятом.

Принципиальный вопрос: как будут приниматься решения на Соборе — большинством или консенсусом.

Наша Церковь — за консенсус, то есть считать решение принятым, если согласны все. Договориться об оставшихся проблемах нужно будет на совещании глав Поместных Православных Церквей в 2012 году и назначать дату Всеправославного Собора.

Валерий КОНОВАЛОВ
<http://www.pravmir.ru/mitropolit-vokolamskij-ilarion-oproverg-sluxi->

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в № 27-30) Кроме того, Савеллий просто применил к Пресвятой Троице термин "лицо, личность" в том смысле, в каком он обыкновенно употреблялся в греческом и латинском языках той эпохи. Греческое слово *prosopon* (как и его латинский перевод: *persona*) означало не личность в современном ее понимании, но личину, маску, которую надевали во время представления театральные актеры.

Христианская Церковь решительно отвергла интерпретацию Савеллия. Особенно бурное неприятие она встретила на Востоке. Церковный опыт и Священное Писание утверждали реальное различие Божественных Лиц, экзистенциальную самостоятельность каждого из Них. Так, Они способны общаться между Собой, ссылаясь друг на друга, при этом явно выступая как различные "ипостаси", нетождественные друг другу "самости". Предложенная же Савеллием теория "масок" отрицала как прямой смысл евангельских изречений Христа, так и живой опыт Церкви, свидетельствующий о личности Отца, личности Сына и личности Святого Духа.

Однако, несмотря на то, что савеллианство (учение Савеллия) было отвергнуто Церковью, оно продолжало существовать как теория и при этом находить себе последователей. Сильной стороной савеллианства была его приспособленность к логике человеческого мышления. Его концепция благодаря своему схематичному и упрощенному характеру, казалось, удовлетворительно объясняла учение о том, что Бог одновременно и един, и троичен. В конце III века савеллианство распространяется в Ливии. Вызванные им дискуссии повлекли за собой вмешательство в теологические споры богословов и церковных деятелей крупнейшего города юго-восточного побережья Средиземного моря - Александрии. С этого времени в ходе богословских диспутов начинают широко употребляться термины греческой философии. Так, александрийцы говорили о единой Сущности Бога и трех Его Ипостасях: Отце, Сыне и Святом Духе.

В то же время на Западе отстаивали положение о единой Ипостаси Бога, исторически проявляющейся в трех Лицах. Результатом терминологической неопределенности было то, что александрийцы видели в западной формулировке пережиток

савеллианской ереси, в то время как западные богословы усматривали в александрийском тезисе опасность тритеизма (учения о существовании трех различных Богов).

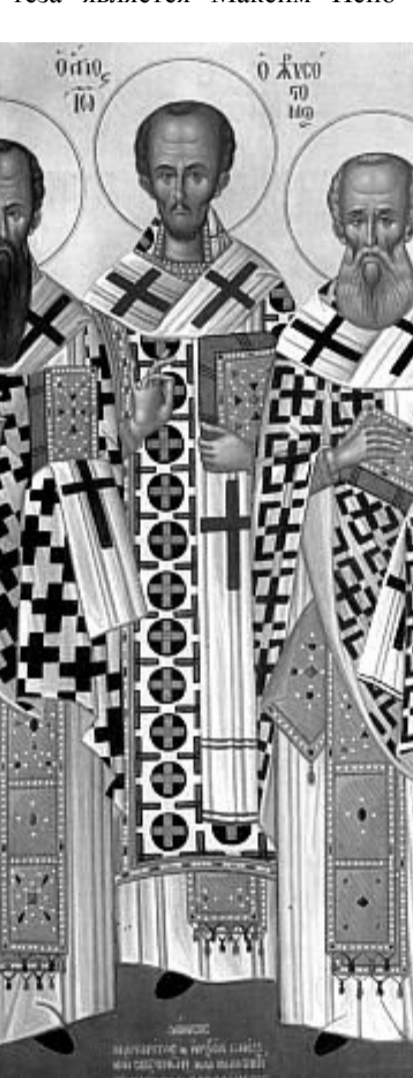
В самом разгаре этих споров, в начале IV века, появляется арианство. Раздоры, вызванные рождением нового лжеучения, в течение нескольких десятилетий сотрясали Римскую империю. Арий, основоположник новоявленной ереси, был александрийским священником и ярким противником савеллианства. В своем стремлении отстоять взгляд на Отца, Сына и Святого Духа как на самостоятельные личности и в то же время сохранить верность принципам логического мышления Арий пришел к выводу, что в Божественных Лицах необходимо видеть не только различные Ипостаси, но и различные сущности.

Согласно этому учению, Сын не является единосущным (*homoousios*) Отцу, то есть не обладает той же сущностью, но представляет собой сущность принципиально иную - "тварную", созданную Отцом, хотя и опережающую в порядке возникновения прочее творение. Таким образом, Арий в полемике с Савеллием угодил в ту же ловушку формально-логических законов мышления, что и его противник. Правда, при этом он впал в противоположную крайность: отождествив единую Божественную Сущность с Отцом, он низвел Сына до уровня "твари".

Не будем углубляться далее в историю тринитарных споров. Сказанного достаточно, чтобы понять, сколь живо должна была ощущаться христианской Церковью необходимость дать свою философскую интерпретацию единства и троичности Бога. В конце концов эту задачу удалось решить греческим отцам Церкви, сумевшим использовать богатейшие традиции эллинской философии - прежде всего в плане терминологии и метода, - не отступив при этом ни на шаг от явленной в живом опыте религиозной истины.

Основная заслуга в разработке учения о Троице принадлежит, несомненно, трем вели-

ким Каппадокийцам: Василию Кесарийскому, Григорию Назианзину и Григорию Нисскому. Но необходимо отдать должное также более ранним христианским мыслителям, заложившим фундамент величественного здания тринитарного богословия: Игнатию Антиохийскому, Иринею Лионскому и Афанасию Александрийскому. Продолжателем традиций великих богословов и автором наиболее полного религиозно-философского синтеза является Максим Исповедник (VII в.).



Кесарийскому, Григорию Назианзину и Григорию Нисскому. Но необходимо отдать должное также более ранним христианским мыслителям, заложившим фундамент величественного здания тринитарного богословия: Игнатию Антиохийскому, Иринею Лионскому и Афанасию Александрийскому. Продолжателем традиций великих богословов и автором наиболее полного религиозно-философского синтеза является Максим Исповедник (VII в.).

Его непосредственными предшественниками были Леонтий Византийский и Феодор Раифский, а крупнейшими последователями и систематизаторами - Иоанн Дамаскин и Фотий Великий. Вершина в развитии греческого богословия приходится на XIV век и связана с именами Григория Паламы, Нила Константинопольского и Николая Кавасилы. Языковая "плоть" истины Учение греческих отцов было принято и освящено Вселенскими Соборами в качестве определения церковной истины. Вообще, Церковь усматривает в миссии святых отцов аналогию тому, что совершила Пресвятая Богородица: как Пречистая Дева предоставила Свою плоть для того, чтобы могло вочеловечиться Божественное Слово, так великие отцы в святости и чистоте помыслов принесли свой удивительный интеллектуальный дар истине Откровения, облекшейся благодаря им в историческую "плоть" человеческого языка.

Однако здесь возникает во-

прос: для чего отцам Церкви потребовалось прибегать к терминам греческой философии? Не затемнил ли философский язык Евангельскую истину, не сделал ли ее менее доступной для простых людей?

Подобные вопросы встают перед нами сегодня, когда философия и свойственный ей способ выражения стали достоянием относительно узкого круга специалистов, посвятивших себя так называемой "академической науке". Однако в святоотеческую эпоху ситуация была иной. Можно с уверенностью сказать, что в эллинском и эллинистическом мире со времен классической древности и вплоть до византийского периода философские проблемы глубоко волновали все слои населения, вызывая страстные споры среди людей самых разных общественных классов и групп, самого различного культурного уровня. Греческая цивилизация на своей протяженной истории - и в дохристианскую и в христианскую эпоху - основывалась на абсолютном приоритете истины над прочими жизненными ценностями. Современная цивилизация, напротив, предпочитает истине пользу. Поэтому уже не философия,

но политика будоражит общество сверху донизу. Естественно, нам сейчас трудно представить, что в святоотеческие времена простой народ мог с жаром обсуждать на улицах и в лавках проблему единой Божественной Сущности и трех Ипостасей. Наверное, рядовой византиец был бы не менее потрясен, услышав беседу между "ортодоксальным" рабочим-марксистом и его "товарищем"-троцкистом о понятиях прибавочной стоимости и накопления капитала.

Попробуем же изложить основные моменты Священного Предания (учения отцов Церкви и постановлений Вселенских Соборов) в отношении Троичного Бога, используя при этом простой и понятный современному человеку язык.

Сущность и ипостась Бог церковного опыта одновременно Един и Троичен. Для выражения идеи Божественного единства Церковь преимущественно использует философское понятие единой сущности; чтобы подчеркнуть троичный характер Божества, она прибегает к понятию трех Ипостасей, или Лиц. Таким

образом, христианский Бог единосущен (обладает одной Сущностью) и триипостасен (представляет собой три Ипостаси, или Лица).

Мы пользуемся термином "сущность" - словом, означающим "участие в бытии", - со значительной долей условности.

По-гречески "сущность" (*oysia*) восходит к причастию настоящего времени женского рода от глагола "быть" (*eimi*). Однако, говоря о Боге, мы имеем в виду не Его участие в Бытии, но само Бытие как таковое, всю возможную полноту существования и жизни. Вот почему апофатическая формула "сверхсущностная сущность", часто встречающаяся у отцов Церкви, точнее выражает истину о Боге. Тем не менее, четкое различие сущности, с одной стороны, и ипостасей сущности, с другой, помогает отчетливее сформулировать и описать опыт Божественного Откровения. Возможно, мы лучше поймем разницу между указанными двумя понятиями, если обратим внимание на следующий факт: человек, созданный "по образу и подобию"

Божию, также представляет собой единую сущность (и значит, единосущен) и множество ипостасей, или личностей (то есть, многоипостасен). Понятие единой сущности мы выводим из некоего набора свойств и отличительных черт, в той или иной степени присущих всем людям. Так, каждое человеческое существо обладает разумом, волей, способностью суждения, воображением, памятью и т.д. Все люди участвуют в бытии посредством указанных свойств, общих всему человеческому роду. Следовательно, все люди обладают единой природой, или сущностью. Однако каждая конкретная реализация (ипостась) общей природы, то есть каждый человек, взятый в отдельности, воплощает в себе сущностные свойства особым и неповторимым образом. Каждый из нас говорит, думает, судит, фантазирует по-своему, отличаясь в этом от всех прочих людей; и поэтому всякий конкретный человек представляет собой абсолютно уникальную экзистенцию.

Таким образом, сущность, или природа, о которой идет речь - как в отношении человека, так и Бога, - не существует вне отдельных личностей, но только лишь благодаря им. Личности ипостасируют сущность, дают ей ипостась, то есть реальное и конкретное существование. Природа не обладает бытием иначе как в личностях; личности представляют собой модус существования природы.

(Продолжение в №32)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-30)
Для более глубокого изучения Закона и его более правильного воплощения в жизнь, а также для молитв и богослужений постепенно создавалась сеть синагог, возникавших повсюду, где появлялись еврейские колонии. У нас нет точных данных о происхождении первых синагог: скорее всего, они появились во время вавилонского пленения. Обычно в синагогальную общину входили все евреи, проживавшие в данной местности. Председательствовала на молитвенных собраниях группа "старейшин" с "начальником синагоги" во главе. У председательствующих была власть отлучать от общения и наказывать провинившихся. Богослужения совершались по очень простой схеме. Их мог возглавить любой иудей, хотя все приготовления и контроль за развитием событий оставались в руках "начальника синагоги". В богослужение входили молитва, чтения Закона и пророков, их перевод на местный язык, а иногда и толкование (проповедь) и благословение. Как результат непредставительного характера священства и растущего значения синагог, Храм, хотя и чрезвычайно высоко почитаемый всем народом, ко времени Христа во многом утратил свое значение для религиозной жизни иудеев. Поэтому, когда он был разрушен и уничтожен в 70 г. по Р.Х., все основные элементы иудаизма практически не претерпели никаких изменений.

164 г. до Р.Х.) и сопутствующие ему гонения на иудейские богослужения и обычаи вызвали великое Маккавейское восстание (167 г. до Р.Х.). Иудеи в конце концов победили в затяжной войне и завоевали свою независимость, продолжавшуюся до римского завоевания в 63 г. до Р.Х.

Это столкновение с эллинизмом внесло глубокий раскол в жизнь страны и народа. Правители Маккавеи обеспечили за собой трон первосвященника. Однако, хотя клан Маккавеев пришел к власти благодаря борьбе против эллинизма и религиозной ревности, он постепенно сам подпал под эллинистическое влияние и стал руководствоваться чисто политическими интересами.

Во время правления Иоанна Гиркана (135-105 г. до Р.Х.) четко выкристаллизовались религиозно-политические партии, которые мы встречаем уже в период позднего иудаизма. Аристократическо-политическая партия, в которую вошли сам Иоанн Гиркан и ведущие священнические семьи, получила известность под названием **саддукеев**. Этимология слова "саддукей" и его древность до конца не определены. Чаще всего слово толкуется как происходящее от Садока, основателя династии первосвященников (3Цар.22:35). В основном это была вполне секулярная партия, без крепких религиозных убеждений. Многие взгляды, которых придерживались саддукеи, были весьма консервативными, представлявшими древний иудаизм.

ствование духов, как добрых, так и злых, хотя понятие о духах присуще самому раннему иудаизму. Политически саддукеи были весьма влиятельны, но они не имели большой популярности в народе, противившемся всем иностранным влияниям и твердо придерживавшемся закона в его традиционном толковании.

Самыми типичными представителями этого демократическо-легалистического мировоззрения были **фарисеи**. Название это значит "отделенные". Очевидно, что истоки фарисейской партии восходят ко времени Ездры, однако само это название впервые упоминается в документах, непосредственно предшествовавших правлению Иоанна Гиркана. Во время его правления начинается историческое соперничество двух партий.

В целом, несмотря на то, что от фарисеев произошли **зилоты** - борцы за политическую независимость, они не были политической партией. Хотя они пользовались глубоким уважением всего народа, их число никогда не было слишком большим. У обыкновенного человека не хватало ни образования, ни свободного времени, чтобы его получить и примкнуть к фарисеям. Среди фарисеев можно было встретить довольно презрительное отношение к простому народу. Например, в Ин.7:49 мы находим слова фарисеев, обращенные к Никодиму: "Этот народ невежда в законе и проклят он". Тем не менее взгляды, которых они придерживались, были весьма широко распространены и во многом были естественным результатом религиозного развития иудейского народа после вавилонского пленения. Главным образом они подчеркивали необходимость соблюдения до малейших деталей всего закона, в его традиционном толковании. Они верили в существование духов, добрых и злых - т.е. ангелов и сатаны. Они верили в телесное воскресение и в будущие награды и наказания - вера, получившая широкое развитие во время двух веков до пришествия Христа. Как и весь народ, они напряженно ожидали пришествия Мессии.

Фарисеи во многом заслуживали настоящего уважения. Именно из кругов, воспитанных на их идеях, пришли многие ученики Христовы. Многие фарисеи обратились в христианство. Самый образованный из всех апостолов был фарисеем и продолжал называть себя этим именем через много лет после своего обращения

(Деян.23:6). Их набожность исходила из подлинного и глубокого религиозного чувства. Однако в фарисейской идеологии было и глубокое заблуждение: подход к религии как к соблюдению внешнего закона, что гарантировало божественные награды. Такой подход легко мог привести к потере внутренней духовной праведности и утрате теплого личного общения с Богом. Он также исключал из Божественного обетования всех тех, кому не удавалось достичь стандарта фарисеев из-за ошибок, грехов и неполного соблюдения закона. Он лишил наследства "погибших овец дома Израилева". Именно за это Спаситель подверг фарисеев жесткой критике.

Мессиянская надежда, которую фарисеи разделяли с простым народом, возросла на почве крепкого национального самосознания и веры в божественное заступничество. Особенно сильно она проявлялась в годы притеснений. В начале правления Маккавеев, когда верность религии отцов принесла народу независимость, мессиянская надежда проявлялась весьма слабо. Поздние Маккавеи, однако, отошли от семейных традиций. В 63 г. до Р.Х. земля была завоевана римлянами. С иудейской точки зрения, ситуация не стала намного лучше, когда авантюрист полувеврей Ирод, сын идумейца Антипатра, с 37 г. по 4 г. до Р.Х. правил вассальным царством под римским протекторатом. Несмотря на все благосостояние, которое пережила Иудея благодаря его правлению, и проведенную им великолепную перестройку Храма, народ воспринимал его как римскую марионетку и проводника эллинистического влияния. И фарисеи, и саддукеи в равной степени ненавидели иродиан. После смерти Ирода царство было разделено между тремя его сыновьями. Архелай (4 г. до Р.Х. - 6 г. по Р.Х.) стал этнархом Иудеи, Самарии и Идумеи; Ирод Антипа (4 г. до Р.Х. - 9 г. по Р.Х.) стал тетрархом (в Новом Завете - четверовластным) Галилеи и Перей; а Филипп стал тетрархом преимущественно языческого региона к востоку и северо-востоку от Галилейского моря. Архелай был ненавидим своими подданными, смещен императором Августом и замещен римским прокуратором. С 26 по 36 г. этот пост занимал Понтий Пилат.

С человеческой точки зрения, в такой чрезвычайно сложной политической обстановке надежды

на избавление просто не могло быть. Мессиянское упование могло быть исполнено лишь силовым воздействием на историю Самого Бога. Во время Христа исполнение этой надежды виделось как уничтожение римского владычества через сверхъестественное вмешательство божественного Мессии и устройство Царства Божия, в котором под началом праведного мессиянского царя из дома Давидова будет процветать освобожденный и всесильный иудаизм, в которое вновь соберутся все евреи рассеяния и благодаря которому начнется золотой век. Обыкновенный обыватель того времени скорее всего считал, что Мессия с Божией помощью изгонит римлян из страны и восстановит царство Израиля. Широко была распространена вера, основанная на пророчестве Малахии (3:1), что пришествие Мессии будет предвозвещено Его предтечей.

Эти надежды выражались в распространенной в то время апокалиптической литературе, пессимистической в описаниях современности, но описывающей в самых ярких красках грядущий век. Эти писания часто приписывались древним авторитетам. К этому периоду относится вошедшее в ветхозаветный канон пророчество Даниила (Дан.7-12), а также "Книга Еноха", "Вознесение Моисея" и ряд других книг. Образец этого рода литературы в христианских писаниях - это книга Откровения Иоанна Богослова, широко использующая иудейские концепции. Для апокалиптической литературы был характерен полный надежды оптимистический религиозный взгляд, в некотором роде служащий противовесом строго легалистическому толкованию Закона фарисеями.

В Палестине существовали и другие течения религиозной жизни. В отдаленных районах страны, вдалеке от центров официального иудаизма, существовало подлинное мистическое благочестие. Именно им наполнены поздние псалмы, из них вышло такое новозаветное выражение, как "нищие духом", а также песнь Богородицы и песнь Захарии (Лк.1:46-55 и Лк.1:68-79). Из этих же мистических кругов вышел автор так называемой "Оды Соломона". Этот тип благочестия породил пророков покаяния последних времен, из которых наиболее известен Иоанн Креститель.

(Продолжение в №32)



Во время правления царей-Селевкидов в Иудею пришло эллинистическое влияние. Насильственное внедрение эллинизма при Антиохе IV Эпифане (175-

Так, они придерживались буквы закона и не признавали его традиционных толкований. Они отрицали личное бессмертие. С другой стороны, они отрицали суще-

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.

Редактор:

Протоиерей Максим Липунов

Корреспондент: В.И. Шушаков

Выпуск подготовила:

И.Н. Андраханова

Адрес: 654250 Новокузнецкий р-н, пос.

Кузедеево, ул. Советская, 25.

E-mail: lipunov.net@mail.ru

Сайт прихода:

www.kuzedeevhram.prihod.ru

Тираж:

200 экз.